

Проблемы развития предпринимательства и финансового посредничества в экономике Беларуси.

Предприниматель – это субъект экономики, деятельность которого направлена на получение прибыли. Он реализует свои интересы как частный собственник посредством полного частного или частичного совместного (со своими партнерами) контроля над фирмой. Предпринимательские фирмы работают на рынке в условиях жестких бюджетных ограничений. Цели и структура предпринимательской деятельности в Беларуси объективно формируются в рамках закономерностей экономики, отличающейся инфляционной направленностью. Различные способы приспособления поведения к инфляции выработали все предприятия. Однако наиболее адекватные их формы приобрели фирмы в сфере торгового и финансового посредничества. Эти фирмы не обременены значительным влиянием основных фондов на воспроизводственный процесс и сложностями длительного производственного цикла. При инфляционной ориентации экономики текущие рыночные преимущества по сравнению с производством имеет посредническая деятельность. Поэтому баланс посреднических фирм, специфические способы формирования их активов и пассивов, наиболее адаптивны к инфляционной среде.

На рынке частный бизнес ориентируется на покупку набора услуг финансовых посредников, который соответствует целям, структуре и характеру его деятельности. Он подразделяется на две большие группы: 1) малый и средний бизнес, обслуживающийся преимущественно на «теневом» финансовом рынке и 2) крупный и средний бизнес, покупающий финансовые услуги, как правило, в банках. Практически весь малый бизнес не пользуется кредитами банков, ведет незначительные обороты через свои расчетные счета. Он предпочитает работать за счет собственных и наличных средств заказчика, привлеченной инвалюты в «теневом» секторе экономики. Причем уровень цен на «черные» кредиты для малого бизнеса у теневых финансовых посредников в 1,5–2 раза выше, чем в банках. Это закономерно отражает очень высокий уровень рисков товарных и финансовых рынков. Малый бизнес объективно является злостным неплательщиком налогов, так как работает за наличные деньги. Его деятельность слабо контролируема государством посредством традиционных методов.

Вторая категория предпринимателей для обслуживания своих операций создает и использует сложившуюся инфраструктуру финансового бизнеса. Крупный и средний бизнес имеют собственные «карманные» банки в Беларуси, оффшорные банки и фирмы в оффшорных зонах, а также тесные связи с менеджерами банков. Под «карманными» мы понимаем банки, принадлежащие одному или нескольким акционерам, которые используют их пассивы и финансовые инструменты для своих частных целей. «Карманные» банки предоставляют широкий спектр услуг только своим учредителям, поэтому у них, как правило, нет стабильной и устойчивой клиентской базы. По природе своей деятельности они не ориентированы на продажу пакета универсальных банковских услуг на конкурентном денежном рынке, где ключевую роль играет кредитование клиентов.

Чем выше уровень открытости экономики, тем сложнее государству эффективно контролировать частные и огосударвленные предприятия, тем больше у них возможностей работать по правилам «теневом» рынка. Система оффшорного бизнеса проникла даже в государственный сектор, предприятия которого так же, как и частные фирмы, активно «оставляют» инвалюту за рубежом, «уходят» от налогов, обязательной продажи инвалюты, фальсифицируют свои балансы.

Системообразующие банки Беларуси являются субсидиарными учреждениями. Выполняя государственные программы по поддержке неэффективных предприятий, они вынуждены работать в основном в режиме отрицательных процентных ставок. Дефицит счетов, образующийся у огосударвленных банков и предприятий, государство покрывает посредством перераспределения средств и избыточной эмиссией денег. Для своего функционирования эти субъекты экономики получают от государства средств больше, чем возвращают их, обслуживая потоки ресурсов, исходящие из Национального банка и Правительства. Поэтому Национальный банк осуществляет жесткий контроль за структурой активных операций этих банков, направляя целевые кредиты в приоритетные отрасли экономики. Через целевое кредитование государство предписывает банкам конкретные направления использования централизованных средств. С 1999г. государство доводит до всех банков «контрольные цифры» по кредитованию АПК за счет их собственных и привлеченных средств.

Малые и средние банки работают в условиях жестких бюджетных ограничений и не находятся под патронажем государства. Однако «рекомендации» по размещению кредитов в форме фактически директивных заданий для них тоже определяются Национальным банком. По всем остальным параметрам это совершенно разные банки исходя из их природы и статуса в экономике. Малые и средние банки не являются держателями счетов местных и центральных органов власти и фондов, входящих в систему консолидированного госбюджета. На них не распространяются государственные гарантии по валютным депозитам граждан, а также эксклюзивные меры по «перекрытию» дефицита счетов системообразующих банков.

Коммерческие банки Беларуси не выполняют классических функций банков рыночной экономики, состоящих в аккумуляции сбережений в инвалюте и БРБ для трансформации их в инвестиции. Усиливающееся административное давление Национального банка на все без исключения банки приводит к тому, что он начинает принудительно влиять на формирование политики привлечения и размещения средств, доходов и расходов. Посредническая функция белорусских банков сведена: к трансформации депозитов до востребования клиентов в платежи по обслуживанию их текущего оборота; краткосрочным спекулятивным размещениям на финансовых рынках (диллинговые операции на рынках валюты, ценных бумаг, межбанковских кредитов); выдаче краткосрочных кредитов под товарные операции клиентов. Формирование кредитного портфеля субъектов банковской системы в значительной мере поставлено под контроль Национального банка. Поэтому инвестиционная функция банковской системы по созданию рыночных условий для осуществления субъектами сбережений и трансформации их в инвестиции с 1996 г. существенно подорвана. Ввиду того, что кредитование все более становится бременем для банков, нежели доходной коммерческой операцией, отклонение от этой принудительной обязанности приводит к следующему. В банковской системе наблюдается восстановление отношений плановых торгов по вертикали системы управления. Для поддержания ликвидности банков Национальный банк вынужден под их давлением предоставлять льготы по фондам обязательных резервов (ФОР), нарушая жесткость принятых резервных требований. Это подрывает универсальность единых правил игры на денежном рынке. В 2000 г. уже для всех коммерческих банков без исключений стала применяться процедура освобождения от ФОР'а с направлением этих ресурсов на целевое кредитование АПК.

Деформация рыночных отношений и вмешательство в деятельность фирм и банков выталкивают их в неформальную систему монетарных отношений. В условиях высокой инфляции банки осуществляют «пропуск» в обе стороны наличных и безналичных денег, проводят двустороннюю конвертацию БРБ и

инвалюты, исходя из потребностей клиентов. Важная функция, выполняемая банками, состоит в обеспечении жизненного цикла легального «пробега» денег от одного субъекта к другому. С помощью банков деньги входят в легальную подсистему экономики из «теневой» и переходят из легальной в «теневую» подсистему. Субъекты экономики выводят за пределы страны значительные финансовые и товарные потоки, минуя банковскую систему Беларуси. Банки превращаются в инструмент перемещения капитала в оффшоры, на «теневой» зарубежный рынок нерезидентов, и вывода их обратно на «теневой» отечественный рынок резидентов. В роли посредника банки замыкают эту цепь отношений на себя и становятся похожими на верхушку айсберга, основной массив которого невидим. Этим занимаются все банки в большей или меньшей степени, однако наиболее адекватно и искусно эту функцию выполняют технологичные малые и средние банки, специализирующиеся на проведении текущих операций.

Выделим в систематизированном виде признаки постепенного огосударствления банковской системы, активно ведущегося с 1996 г.:

- контроль Национального банка за направлением денег коммерческими банками на активные операции в приоритетных отраслях экономики;
- администрирование валютного рынка и необоснованная ревальвация валютного курса;
- принудительное ограничение функций денег и векселей, выполняющих роль расчетного средства с нерезидентами во внешнеэкономической деятельности (посредством ограничения этой сферы международных расчетов между субъектами экономики Беларуси и субъектами экономики стран бывшего СССР и перевода этих расчетов на торговлю в СКВ введены значительные ограничения в системе международных расчетов);
- администрирование кредитного и депозитного рынков, фиксация маржи по этим операциям;
- государственные гарантии вкладчикам по возврату вложенных средств на депозиты в уполномоченные банки по выполнению государственных программ;
- фактическое прикрепление огосударственных предприятий к системообразующим банкам в добровольно-принудительном порядке;
- отзыв лицензий на право инкассации денежных средств у средних и мелких банков с 1.01.2000 г. и возложение этих обязанностей на олигополию шестерки уполномоченных банков. На следующем этапе планируется создание единой службы инкассации.

С 1996 г. обсуждается вопрос о централизации системы международных расчетов посредством их проведения коммерческими банками через корреспондентские счета Внешэкономбанка или Национального банка. Введение этих мер тесно связано с возможностью установления монополии внешней торговли. В связи с эволюцией монетарных отношений в этом направлении происходит постепенное огосударствление экономики. Оно реализуется в создании специализированных государственных внешнеторговых объединений подведомственных соответствующим министерствам или Кабинету Министров для централизованного управления экспортом и импортом. Эти объединения могут выступать как ключевое звено монополии внешней торговли. Еще одним признаком огосударствления экономики является рост объемов государственных

закупок продукции производимой, неэффективными отраслями экономики (сельское хозяйство) для потребления внутри страны. При этом государство устанавливает фактический контроль за перемещением потоков натуральных ресурсов, а ценностные отношения деформируются в условно-счетные стоимостные.

Кроме государственного вмешательства, на поведение субъектов экономики влияют шоки на финансовых и товарных рынках. Они негативно воздействуют на поведение банков, заставляя их изменять структуру своих активов и пассивов, сроки привлечения и размещения средств, направления вложений. Обесценение БРБ поддерживает «длину» депозитов на низком уровне: шестимесячные депозиты по меркам инфляционной экономики считаются очень «длинными» деньгами. Инфляционные шоки вызывают уменьшение реальных денежных остатков субъектов на счетах и в депозитах, размещенных в банках. Высокая инфляция и девальвация БРБ вызывают ухудшение качества депозитной базы банков и снижают ее устойчивость, интенсифицируют процессы конвертации БРБ в СКВ, экспорт капитала за рубеж и рост оборотов внутреннего «черного» финансового рынка. Поэтому основными ограничителями для банков при кредитовании являются: значительный уровень кредитных и валютных рисков в экономике, убыточность многих банков, их недокапитализация и недостаточная ликвидность. Повышенный уровень рыночных рисков негативно воздействует на деятельность банков и предприятий на микроуровне.

В государственной политике реформ должны быть четко и конструктивно определены две ключевые проблемы. Во-первых, место в макроэкономической политике государства микроэкономики предприятия и банка. От решения этой проблемы зависит существо макроэкономической политики и ее результативность. Во-вторых, место малого и среднего бизнеса в процессе реформирования экономики, а также тип воспроизводства этих структур. Обе проблемы затрагивают суть проводимых экономических реформ и определяют место государства в этом процессе. Порядок их решения определит выбор той философии бизнеса, которая доминирует в экономике. От этого в свою очередь зависит то, какую систему ценностей будут формировать доминирующие в обществе субъекты системы. Принципиально важным в процессе реформирования является и то, как государство понимает стратегию трансформации экономики, какую модель экономики и рынка оно пытается реализовать.

На данном этапе в России и Беларуси применяются сходные модели создания неэффективной рыночной экономики. В России рыночная экономика «выстраивается» государством сверху, по принципу олигархического неконкурентного рынка. В Беларуси неконкурентный рынок конструируется государством в интересах огосударствленных предприятий и «номенклатурного предпринимательства». Обе системы в 90-х гг. выявили свою неэффективность. Опыт успешного проведения рыночных реформ свидетельствует о том, что растущая снизу конкурентная рыночная экономика создается путем спонтанного творчества малого и среднего бизнеса, естественно эволюционирующего в более крупный и инновационный капитал. Именно малый и средний бизнес являются «инкубатором» национального предпринимательства.

Назовем условно структуры частного малого и среднего бизнеса «семейными фирмами». Как правило, они имеют правовые формы обществ с ограниченной ответственностью и закрытых акционерных обществ. В данных организационно-управленческих формах малый и средний частный бизнес исключают функционирование алгоритмов иерархических корпоративных структур. Цели и мотивы деятельности этих хозяйственных форм ввиду самой природы процесса накопления капитала узким кругом частных лиц и специфики определения ими партнеров, а также принципов привлечения наемного персонала исключают выход на фондовый рынок. Яркий пример тому – экономика Италии. За своеобразием создания семейными

фирмами адекватной им монетарной среды скрыта их качественно противоположная стратегия поведения на финансовых рынках по сравнению с корпоративными фирмами. Семейная фирма испытывает потребность в ссудном капитале, ей не нужен развитый фондовый рынок. Поэтому в зависимости от этого фактора, который формирует структуру национальной экономической системы, возникает специфическая конфигурация финансовых рынков и определяется степень развития фондового рынка и рынка ссудного капитала. Высокий уровень развития фондового рынка с массовым движением акций и облигаций на нем не является обязательным и неотъемлемым атрибутом рыночной экономики. «Рыночной экономики вообще» не существует, это отвлеченная от реальности абстрактная идея. Общая экономическая природа свойственна только национальным экономическим системам и национальным финансовым рынкам. Акционерные общества, котирующиеся на фондовом рынке свои акции и облигации, выходят на него с целью получить надежного партнера посредством привлечения денег в уставный капитал. В экономике Италии – это удел, как правило, крупнейших корпоративных фирм. Представляется, что цели и мотивы малого и среднего бизнеса в экономике Беларуси предполагают построение подобного итальянскому типу конфигурации рынка капитала с преобладанием ссудного, а не фондового рынка.

В основе эффективной рыночной экономики лежит институциональное устройство. Созданию конкурентных рыночных институтов противостоит сложившийся в экономике Беларуси тип системы финансового посредничества. Именно его специфический характер не позволяет разрешить нынешние проблемы, возникающие при кредитовании субъектов экономики. К ним относятся, во-первых, недостаток свободных ресурсов на легальном рынке для кредитования малого, среднего и крупного бизнеса; во-вторых, неготовность банковской системы осуществлять кредитование малого и среднего капитала; в-третьих, отсутствие адекватной финансовой инфраструктуры и финансовых инструментов для удовлетворения потребностей субъектов нефинансового сектора экономики. Институты финансового посредничества функционально предназначены для снабжения денежными ресурсами предприятий нефинансового сектора экономики. На данном этапе эволюции финансовый сектор экономики Беларуси не справляется со своими обязанностями.

У банков Беларуси при работе с малым и средним бизнесом отсутствуют «щупальца» для вхождения в розничный кредитный рынок. Банки не обладают необходимыми для этого финансовыми технологиями и инструментами. Более того, сложившаяся ныне структура монетарных отношений не способна разрешить эту проблему. Первый вопрос, который задает банкир представителю малого и среднего бизнеса, подавшего заявку на кредит, звучит так: «Кто за тебя заплатит в случае невозврата кредита?» Акцентирование этой простой ситуации переводит умозрительную проблему в плоскость конкретной практики и технологии создания рыночной экономики. Сущность ее сводится к следующему. Существует ли в экономике Беларуси работающая система гарантий и поручительств за третьих лиц, а также естественно связанный с ней рынок переуступки прав требования на активы и адекватное им разнообразие активно торгуемых финансовых инструментов?

В экономике Беларуси, например, существуют крайне неразвитые рынки товарных векселей, долгов, земли, недвижимости. Это является неизбежным следствием отсутствия системы многообразных форм торговых и финансовых посредников, которые в их развитом состоянии продуцируют необходимое многообразие финансовых инструментов и адекватных им разнообразных рынков. Такому состоянию финансового рынка соответствует неразвитость хозяйственных форм и субъектов в системе финансового посредничества экономики республики.

Товарный вексель, эмитируемый под банкноту, закладной лист, эмитируемый под земельный участок или строение, являются инструментарием, создающим условия для рыночной переуступки прав требования на объект собственности и рыночной котировки их ценности. С этой точки зрения подтоварные кредиты являются недостаточно мобильным и менее развитым рыночным инструментом в отличие от инструментов учетно-ссудных операций. Посредством учетно-ссудных операций создаются условия для жесткой увязки прироста совокупной денежной массы (СДМ) с темпами роста ВВП. На определенном этапе в развитых странах возникает также рынок переуступки подтоварных кредитов, который расширяет возможности для реализации основной функции монетарной системы, увязывающей прирост СДМ с приростом ВВП. Однако до такого уровня развития рыночных отношений в Беларуси еще очень далеко. Это отчетливо проявляется в условиях слабого развития рынка основных производственных фондов, рынков по торговле долгами и рыночных механизмов переуступки права требования.

В то же время еще в экономике царской России и экономике нэпа существовали разнообразные кредитно-финансовые формы отношений и субъекты, работавшие с сетью мелкорозничных клиентов. К ним относились сельскохозяйственные, ремесленные и городские кредитные товарищества, общества взаимного кредита, ломбарды, ссудосберегательные и кооперативные товарищества, банкирские конторы и т.д. Эти разнообразные кредитные учреждения обслуживали малые и средние семейные хозяйства в различных отраслях экономики России. Возникновение этих кредитно-финансовых форм произошло по двум причинам. Во-первых, существовала интенсивная потребность в получении комплекса финансовых услуг со стороны домашних хозяйств, малого и среднего бизнеса. Во-вторых, существовавшая система коммерческих банков была неспособна адекватно решить эти проблемы. Кредитные товарищества создавались для удовлетворения потребностей в кредитовании своих членов-пайщиков путем совместной аккумуляции ресурсов. Товарищи совместно определяли потребности в объемах инвестиций и направленности их вложений, осуществляли контроль за размещением и возвратом кредитных ресурсов. Члены-пайщики несли совместную солидарную ответственность за долги друг друга, погашали обязательства неплатежеспособных членов общества. Выработанная данной хозяйственной формой очень жесткая система селекции товарищей-пайщиков, входящих в общество, создала и адекватные по надежности механизмы контроля за активными и пассивными операциями. Подобные формы отношений в монетарной сфере также можно отнести к категории «семейных фирм», способных решать проблемы в «розничном» звене нефинансового сектора экономики. Эти самоорганизующиеся финансовые посредники способны удовлетворять потребности малого и среднего бизнеса в кредитных и банковских услугах на тех сегментах «розничного» рынка, на которых банки не способны эффективно работать. Пока же в этой сфере отношений рынок растет, как сорная трава, неся естественные потери от неупорядоченности и нелегитимности функционирующих теневых институтов. Для повышения своей эффективности рынок должен быть организован и упорядочен. Только на базе спонтанного, но направляемого и организованного государством внутреннего роста малый бизнес может эволюционировать в средний и крупный капитал.

Неудачи реформ 90-х гг. в России во многом объясняются тем, что государство вводит рынок сверху без учета его собственной природы и закономерностей становления конкурентной рыночной экономики. В Беларуси «рыночные» реформы также не способствуют воспроизводству малого и среднего

бизнеса, стимулируя функционирование государственных предприятий и поддерживая рост крупного номенклатурного капитала. Поэтому, если рассматривать проблему с точки зрения развитости и разнообразия сложившейся иерархии рыночных отношений и форм хозяйствования, экономика царской России 1870–1917 гг. и экономика нэпа 1922–1928 гг. оказались в большей степени готовы к решению этих проблем. Они явились более продвинутыми системами на пути рыночных преобразований, чем современная экономика России и Беларуси. На наш взгляд, что экономика царской России и экономика нэпа обладали более развитыми структурами экономических отношений и обладали более высокой степенью готовности человека как носителя рыночных форм к рыночным преобразованиям.

Опыт реформирования 90-х гг. показывает, что мало сделать долевыми бывшие государственные предприятия и банки, например, акционировать их. Рыночные, а не имитирующие их отношения начнут продуктивно работать лишь в том случае, если будет функционировать механизм, позволяющий акционеру или собственнику доли беспрепятственно передавать право на нее по взаимосогласованной цене на свободном рынке капитала. Механизм реструктуризации экономики начинает работать лишь в том случае, если динамично функционирует рынок долгов: субъекты экономики широко используют право перевода долга, долги котируются, покупаются и перепродаются. Эффективная рыночная экономика предполагает перманентность процесса своей реструктуризации, как основу динамики структурных перестроек. Эти параметры определяют то, насколько в данной национальной экономике фирмы и банки могут быстро и гибко адаптироваться к сигналам рынка.

Субъект частной конкурентной экономики становится эффективным в том случае, если в рамках его организационно-управленческой структуры отработан четкий порядок сбалансированного взаимного учета интересов собственников, менеджеров и работников. Это создает условия для создания системы рациональных целей и принципов их взаимодействия и поведения, ориентирующих частную фирму на максимизацию массы прибыли на рынке. Пока же экономики России и Беларуси достаточно далеки от этих основополагающих условий функционирования конкурентных рынков.

Кроме того, идея укрупнения производства и исчезновения малого и среднего бизнеса является одним из основных теоретических выводов марксистской политической экономии, положенных в основу построения экономики СССР. Несмотря на ее формальное отторжение, именно эта деструктивная идея в качестве неявной предпосылки составляет основу моделей «рыночной трансформации» плановой экономики России, Украины, Казахстана, Беларуси в 90-х гг. Без критического преодоления ее невозможно двигаться по пути построения конкурентной рыночной экономики.

Проводимая с 1996 г. в Беларуси государственная политика, направленная на вытеснение из экономики частного товарного и финансового посредничества, не имеет успеха. Вытесняемые с контролируемого государством рынка посреднические структуры смещаются на нелегальные рынки и там успешно функционируют и растут. Эффективной альтернативой этой политике является продажа государственных предприятий и банков частным собственникам и допуск иностранного капитала в экономику. В условиях конкурентной среды они проведут реструктуризацию фирм, создадут на них систему эффективной собственности и управления. При этом на предприятиях возникнут рациональные производственные структуры, будут освоены каналы товаропроводящей сети, а финансовые посредники сформируют диверсифицированную и адаптивную

системы, обеспечивающие предоставление клиентам качественных финансовых услуг. Конкурентные механизмы экономии на общих издержках в торговой и финансовой сети будут выступать как система экономического давления в рамках жестких бюджетных ограничений. На первом этапе частные собственники проведут рационализацию издержек предприятий в товарной и финансовой «цепях затрат». Затем они создадут холдинговые структуры торгового и финансового посредничества, обслуживающие дочерние производственные фирмы. Принцип максимизации результатов и минимизации затрат в единой холдинговой цепочке формирования ценности товара сделает свое дело, однако эту систему должно «запустить» государство.

Для динамичного развития нефинансового сектора экономики современная система банковского бизнеса нуждается в серьезном реформировании и дополнении инструментами кредитной кооперации. Легализованная кредитная кооперация может стать способом аккумуляции и легализации свободных ресурсов. Кроме того, адекватная система кредитования малого и среднего бизнеса коммерческими банками появится лишь при направляемом государством спонтанном росте частного бизнеса, который создаст субъектов, занимающихся координацией деятельности, например, фермерских и кооперативных хозяйств. Создаваемые непосредственно этими хозяйствами самоорганизующиеся объединения фермеров, кооперативов и т.д. необходимы для непосредственного подключения банков к кредитованию «розницы». Эти объединения, созданные на паевых началах, являются системой солидарной ответственности, подобной системе паевых кредитных товариществ 30-х гг. Однако они являются крупными отраслевыми объединениями субъектов хозяйствования, несущих перед банками ответственность за своих членов. Функции отраслевых объединений состоят в выдаче гарантий и поручительств под кредиты банков за тех субъектов, которые входят в эту отраслевую структуру.

В этом смысле интересен опыт функционирования системы федеральных земельных банков (ФЗБ) в начале XX века в США. Фонды кредитования этих банков создавались путем выпуска специальных облигаций, обеспеченных залогом на землю заемщиков. Каждый банк имел право выпустить облигаций на сумму, максимум в 20 раз превышающую их собственный капитал. Федеральные земельные банки подобно федеральным резервным банкам являлись своего рода банками банков, ибо они кредитовали не непосредственно фермеров (арендаторов и землевладельцев), но *национальные ассоциации фермерского кредитования*, которые представляли собой объединения заемщиков. Эти ассоциации несли ответственность за первичного заемщика, для чего члены ассоциации вносили паевые взносы и в двукратном размере несли ответственность за дела ассоциации. Ассоциации кредитовались лишь после утверждения их ФЗБ и подлежали контролю со стороны последних.

ФЗБ могли кредитовать и индивидуальных фермеров, но обязательно при посредничестве какого-либо банка или трастовых компаний. ФЗБ выдавали исключительно долгосрочные производственные целевые ссуды по твердому проценту. Кроме ФЗБ, в состав федеральной системы сельскохозяйственного кредита входили и частные акционерные земельные банки, которые также имели право выпуска залоговых листов. Это, если можно сказать, были земельные банки штатов, ибо их деятельность ограничивалась одним-двумя штатами. Они имели большую свободу действий, чем ФЗБ, и были непосредственно связаны с первичными заемщиками. Однако и эти банки так же, как и ФЗБ, находились под контролем центрального органа системы сельскохозяйственного кредита – Палаты фермерского кредита (Farm Loan Board).

В 1923 г. в дополнение к описанной системе было создано 12 банков среднесрочного кредита, акции которых также находились в руках центрального правительства. Эти банки так же, как и ФЗБ, были связаны не с первичными заемщиками, но с кредитными посредниками. Они переучитывали векселя фермеров, предъявляемые им как банками, так и специальными обществами по кредитованию скотоводов, сельскохозяйственными кредитными кооперативами и пр. Срочность этих векселей составляла от 6 месяцев до 3 лет. Фонды кредитования этих банков создавались, с одной стороны, путем выпуска облигаций, а с другой стороны, с помощью вторичного переучета векселей в федеральных резервных банках. Тем самым банки среднесрочного сельскохозяйственного кредита осуществляли связь с Федеральной резервной системой, пользуясь ее финансовой поддержкой. (См.: *Атлас З. В. Деньги и кредит (при капитализме)*. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 353–354).

Очень важным в связи с анализируемыми проблемами является выявление критериев адекватного природе денег функционирования монетарных отношений. Такое состояние их наблюдается только в следующих условиях рыночных отношений:

Во-первых, банкнота должна быть эмитирована под жесткое обязательство товарной фирмы, производящей товар или услугу, в форме товарного векселя. Принцип увязки движения товарного и финансового обязательств должен пронизывать всю систему монетарных отношений, как например, при покупке-продаже закладных листов за деньги на финансовых рынках и рынках земли и недвижимости.

Во-вторых, Центральный банк как эмитент банкнот берет на себя обязательства, декларируемые в рамках его ежегодно реализуемой программы монетарной политики, погашать банкноты при поддержании им низкого уровня инфляции.

В-третьих, в экономике должна быть создана жесткая система гарантий и поручительств исполнения обязательств, которые берут на себя субъекты. Эта система выполняет в рыночной экономике специфические функции. Она расширяет возможности субъектов продолжить процесс воспроизводства при временном недостатке оборотных средств, осуществляя товарную и денежную экспансию на рынках. При этом обязывающаяся сторона ручается заплатить кредитору по обязательствам заемщика в случае невозможности последним исполнить свое обязательство.

Гарантии и поручительства –ключевой институт воспроизводства, усложнения и расширения рыночных отношений. Они позволяют перешагнуть границы простого товарного хозяйства и простого воспроизводства и трансформировать упрощенную экономическую систему в сложное кредитное товарное хозяйство и расширенное воспроизводство.

В-четвертых, рыночные отношения существуют *только* в условиях системы жестких бюджетных ограничений. Любая попытка строить рынок в обход этого ключевого условия формирует систему имитационных рыночных отношений.

В-пятых, ввиду сложной и многослойной иерархической системы воспроизводства фирм, работающих в самых различных отраслях и сферах экономики, фирм, имеющих различную величину капитала, а также разные производственные и посреднические возможности, должна существовать адекватная многоуровневая и адаптивная система кредитных учреждений, способная соответствующим образом обслуживать многообразные потребности фирм нефинансового сектора экономики.

В-шестых, правовая система должна иметь эффективно функционирующую инфраструктуру, адекватную экономическим отношениям исполнения взаимных обязательств субъектов экономики и применять жестко наказание в случае нарушения этих обязательств.

В-седьмых, государственные институты не должны осуществлять внеэкономическое вмешательство в деятельность субъектов экономики. Это является гарантией эффективного функционирования конкурентного рынка.

Как показал опыт реформирования экономики в рамках концепции рыночного социализма, высвобождение прямых взаимосвязей между производителем и потребителем из системы государственного директивного конкретно-адресного централизованного управления ими является только первым шагом к построению основ рынка. Государство может осуществлять нерыночное перераспределение ресурсов через систему косвенного воздействия на поведение фирм посредством специфических финансово-бюджетных и денежно-кредитных институтов. В этом случае порядок взаимодействия субъектов друг с другом через систему горизонтальных отношений все равно будет деформирован системой государственного вмешательства в экономику. Изменятся только ее формы и инструменты воздействия, оставив ее суть неизменной. Основой причиной этого является унаследованная от старого директивного порядка система мягких бюджетных ограничений, через которые государство осуществляет косвенный контроль поведения субъектов экономики. Поэтому реальная рыночная трансформация экономики Беларуси должна устранить подобные атавизмы.